

Бай Цинъюэ не планировал заранее ответ, вместо этого он придумал лучший ответ, который мог в тот самый момент: «Я изо всех сил пытался утащить тебя обратно в кабину своими внутренними силами. Я облизал тебя чисто и использовал свой низкий Уничтожить нас ". Отчасти это правда, он лизал ее и использовал свой Foxfire. В самом деле, это можно было считать почти честным... Не

обращая внимания на коварный характер ее лисы, Ли Мейронг была рада, что Снежок рядом с ней, она наклонилась и поцеловала кончик его носа. «Ты много работал, Снежок. Спасибо, что позаботился обо мне, когда я должен был заботиться о тебе».

Однако Ли Мейронг был удивлен его словами по другой причине. Она даже не знала о возможностях своего Снежка, используя его внутренние силы в таком молодом возрасте.

Во всяком случае, Ли Мейронг немного завидовал, обнаружив, что такая молодая лиса была уже намного сильнее ее. Она должна была серьезно посвятить себя оттачиванию своей вновь обретенной энергии и практиковать совершенствование до такой степени, что никто не сможет больше запугивать ее или ее близких!

«Это была моя обязанность и удовольствие ...», - довольно сдержанно ответила Бай Цинъюэ, стоя на коленях.

Ли Мейронг была благодарна за внимание ее малыша. Она должна быть тем, кто ухаживает за ним, и все же это оказалось наоборот.

Ночь быстро наступила. Тени погрузили замкнутое пространство кабины во тьму. Попытка организовать окрестности в более уютное и приятное место. Ли Мейронг пошел и зажег несколько свечей. После этого она собрала коллекцию пухлых одеял для Снежка, следя за тем, чтобы он был доволен.

Тем временем она разогревала легкую еду, используя мини-угольную плиту. Поместив кусочек вяленой баранины на смазанную жиром сковороду, ароматный аромат пикантного мяса немедленно распространился по всей комнате. Быстрыми, отработанными движениями она разложила тарелку нарезанных овощей, приправленных травами, используя садовые растения.

Бай Цинъюэ сидел на кровати, молча наблюдая, как его жена блуждает взад-вперед, пока приятный аромат, проникающий со сковороды, вызывает его аппетит. Его глаза невозмутимо задерживались на дерзкой задней стороне Ли Мейронга, вспоминая, как мягко и комфортно он себя чувствовал, когда его помещали между этими теплыми, нежными щеками во время ...

"Снежок!" Ругательный голос Ли Мейронга вывел его из рассеянного состояния.

Его пушистые уши оживились, когда его расплавленный взгляд уставился на нее.

«Я сказал вам прийти, еда готова! Seriously ...» с негодованием сказал Ли Мейронг. Она уже несколько раз звонила ему!

Они ели в тихом общении. Бай Цинъюэ неожиданно обнаружила, что становится одержимой ее приготовлением пищи, не зная причины. Он с легкостью практиковал воздержание не только от физической близости, но и от еды. По сути, боги могут потворствовать, но не обязательно.

Возможно, его жена была такой опытной? Она с легкостью превзошла поваров в его дворце! Когда они вернутся на небеса, он должен был убедиться, что все приготовленные блюда будут соответствовать ее ожиданиям.

Тщательно насытившись роскошной едой, Снежок вернулся на кровать, и Ли Мейронг помыл посуду, которую использовал. В комнате было тихо, но Бай Цинъюэ чувствовал себя уютно и уютно.

Неважно, дворец, подумал он, передумая.

Он просто останется с ней в царстве смертных столько, сколько она пожелает. Разве он не Суверенный Лорд? Он мог просто перенести свою работу сюда!

Некоторое время спустя Ли Мейронг завершила работу по дому и села рядом со Сноуболлом, нежно поглаживая мех на его спине, обдумывая свой следующий курс действий.

Завтра ей придется присутствовать на утренней церемонии в присутствии гроссмейстера Чжу Чжана и Чжу Цинъюэ и надеть мантию личного ученика под руководством гроссмейстера, а также временно учиться у его сына. Это было бы так, только если события магазина Духовного зверя не обрекают ее на повторное судебное разбирательство.

Ее щеки слегка накалились при мысли о том, чтобы встретить властного мужчину, о котором она мечтала. Разве ей не приходилось бы видеть его каждый день, теперь, когда ему поручили преподавать ей боевые искусства ?!

Яростно покачав головой, Ли Мейронг решила, что какими бы ни были ее мысли, она никогда не должна позволять ему узнать!

Бай Цинъюэ внимательно наблюдал за своей женой. Даже с ее простой одеждой, ее красота и нежность сумели просвечивать, очаровывая всех, кто на нее смотрел. Теперь он знал, что ее темные локоны выглядят не только мягкими, как шелк, но и такими же. Ее румяные щеки только усиливали ее невинное поведение, усиливая его желание разорить ее. Заметные красные отметины на ее горле резко контрастировали с ее нежной плотью.

Он приобрел новое чувство удовольствия, увидев ее отмеченной им.

К сожалению, Ли Мейронг собирался открыть их и думать иначе. Схватив ручное зеркало из ближайшего шкафа для хранения, она поднесла его к своему лицу, чтобы проверить болезненное ощущение от ее затылка. Она в ужасе уставилась на свое собственное отражение и, в конце концов, сбросила зеркало с дрожащих пальцев на паркетный пол, чуть не разбив его. Ее глаза расширились, а ладони дрожали.

Выглядело так, как будто она подверглась насилию!

Темно-красные и почти пурпурные следы омрачили ее шею!

В ответ на ее испуганную реакцию Бай Цинъюэ вскочила, чтобы уточнить, прежде чем она смогла начать сомневаться в аномалии.

«О, это было ужасно! После того, как ты упал в обморок, мимо прошел рой комаров!»